

Возрождение аристократа: Возвращение порочной наследницы. Глава 3

Семья Вэнь была потомком семьи ученого. Старинный особняк семьи Вэнь был построен в роскошном европейском стиле, смешанном с внутренним двором в китайском стиле. Этот тип особняка был уникален и был популярной темой для разговора в столице.

Вэнь Синья могла ясно вспомнить, когда она была возвращена в семью Вэнь в своей предыдущей жизни, она была глубоко поражена тем, насколько большой и величественный особняк оказался. В течение этого времени она была вдохновлена и мотивирована, но в то же время чувствовала беспокойство и сомнение. Она постоянно спрашивала себя, действительно ли это будет ее будущий дом.

Однако она не ожидала, что члены семьи Вэнь будут внимательно следить за ней. Материалистическая-это было первое впечатление, которое она произвела на семью Вэнь. Они чувствовали себя опозоренными таким поведением. С тех пор, как бы она ни старалась, им было трудно изменить свое отношение к ней.

Вэнь Синья вернулась домой ровно в восемь тридцать. Она удовлетворенно улыбнулась, вернувшись как раз вовремя, когда увидела часы.

Нин Шуцзянь и Вэнь Юйя сидели в гостиной. Они были потрясены, увидев ее.

Не в силах скрыть свое удивление, Вэнь Юйя спросила: "Почему... Почему ты вернулась так рано?"

Она определенно помнила, что заставила Вэнь Синью пить, пока та не напьется до смерти. Разве она не должна быть в одной из частных комнат в Черном воскресенье, где ее изнасиловали и сфотографировали обнаженной? Почему она вернулась так рано?

Вэнь Синья холодно ухмыльнулась. "Ты ведешь себя нехорошо, сестра. Ты привезла меня в Черное воскресенье и оставила там одну. К счастью, я вовремя протрезвела. Трудно себе представить, что могло случиться в таком грязном месте!"

Вэнь Юйя уставилась на него широко открытыми глазами, не ожидая, что Вэнь Синья отреагирует таким образом. Она воскликнула: "Чепуха! Как я могла привести тебя в такое грязное место, как Черное воскресенье? Не надо меня злить!"

"Сестра, а ты знаешь, что такое Черное воскресенье?"- спросила Вэнь Синья без всякого выражения.

Вэнь Юйя была косноязычна. Свирепо глядя на Вэнь Синью, она сердито сказала: "Не говори ерунды! Откуда мне знать, что это за место такое-Черное воскресенье?"

Всего лишь несколькими словами она поймала Вэнь Юйю в ловушку. Вэнь Синья стояла тихо,

спокойная, как Калиновое дерево, полная уверенности. Ее лицо было светлым и гладким, как цветок Калины, великолепным и очаровательным, сияющим и элегантным. Она выглядела такой же чистой, как белый снег.

Она была потрясающей и завораживающей в белом!

Эта трусливая, неполноценная и глупая Вэнь Синья? Нин Шуцянь сразу же заметила, что она изменилась.

Может ли это быть личностными чертами потомков из семьи ученого? Несмотря на то, что в юном возрасте она вела бродячую жизнь на улицах, ее грубое поведение не соответствовало ее элегантным и стильным характеристикам.

Нин Шуцянь мгновенно отвлекла ее мысли. Она заставила себя тепло улыбнуться и нежно спросила: "Синья, уже поздно. Может ты голодна? Может быть, я попрошу слуг приготовить тебе что-нибудь поесть?"

Хотя в возрасте 35 лет Нин Шуцянь сияла красивым и безупречным цветом лица, несколько тонких морщинок в уголках ее глаз были похожи на красивые удлинители от ее бровей в форме ивовых листьев. На ее очаровательном и соблазнительном лице почти не было следов старости.

Неудивительно, что отец увлекся этой очаровательной женщиной и завел с ней роман, когда мать Вэнь Синьи была беременна ею. Через шесть месяцев после смерти ее матери от дистонии отец снова женился на Нин Шуцянь, которая родила в семье Вэнь своего собственного ребенка, который был на два месяца младше Вэнь Синьи.

Вэнь Синья вспомнила, как ее легко было обмануть заботливым и теплым характером Нин Шуцянь. Она слегка опустила голову, пытаясь скрыть ненависть в глазах. "Тетя Нин, я плохо себя чувствую и совсем не хочу есть", - сказала она, поднимая голову и искренне улыбаясь.

Увидев свою невинность снова, это было так же, как и та Вэнь Синья, которую она знала, Нин Шуцянь подумала, что она, вероятно, слишком сильно беспокоится. "О, тебе нездоровится. Тебе нужно, чтобы я привела семейного врача?" - спросила она.

Вэнь Синья покачала головой и ответила: "Все в порядке. Наверное, я сейчас слишком много выпила. Я думаю, что буду в порядке после отдыха."

Нин Шуцянь облегченно вздохнула. Она сказала с широкой улыбкой на лице: "Я рада, что ты в порядке. От тебя пахнет алкоголем. Если дедушка и бабушка узнают об этом, они не будут счастливы."

Вэнь Синья привыкла чувствовать, что эти слова Нин Шуцянь были словами беспокойства. Но после своего перерождения она разгадала скрытый мотив Нин Шуцянь. Должно быть, она

боится, что дедушка узнает, что Вэнь Юйя привела Вэнь Синью в Черное воскресенье. Она также знала, что Вэнь Синья хотела бы попасть в хорошие книги дедушки и бабушки и не расстраивать их. Поэтому, говоря ей таким образом, Вэнь Синья определенно не упомянула бы об этом инциденте дедушке и бабушке.

Вэнь Синья выглядела встревоженной и обеспокоенной. Заметив, как легко она была потрясена и как ей не хватало харизмы дочери богатой семьи, Нин Шуцянь почувствовала себя непринужденно. "Я не знаю, что это за место такое-Черное воскресенье, но оно определенно не похоже на хорошее место. В нашем круге жизни нет никаких границ относительно того, как мы должны наслаждаться собой или где мы должны получать удовольствие. Самое главное, чтобы дедушка и бабушка не узнали об этом происшествии."- сказала она с некоторым сарказмом.

Вэнь Синья признала: " Тетя Нин, я понимаю. Спасибо, что напомнила мне!"- Раньше это звучало как нежное напоминание, но теперь, несомненно, послужило суровым предупреждением. Это было то, на что Нин Шуцянь была способна. Она могла издать предупреждающий звук, похожий на трогательную речь.

Вэнь Синья бродила по улицам в очень юном возрасте. Она потеряла все возможности учиться хорошим качествам, которыми должна обладать девушка из уважаемой семьи-харизме, добродетели, образованию и ценностям. Она даже не знала, как должна вести себя дочь из богатой семьи. Нин Шуцянь пыталась ввести ее в заблуждение, говоря такие слова, как "Нет никаких границ о том, как и где она могла бы повеселиться".

Нин Шуцянь видела ее послушание. Она взяла Вэнь Синью за руки и сказала: "Я рада, что ты знаешь. Ты только что вернулась в семью Вэнь и не знакома со многими вещами. Дедушка и бабушка уже стары, и я не хочу видеть, как ты будоражишь их своими дурными поступками. Тебе было нелегко воссоединиться с семьей Вэнь. Это может быть пугающим-постоянно беспокоиться за детей. Давай не будем беспокоить их всеми этими ненужными вопросами."

Вэнь Синья выглядела так, как будто у нее было только смутное представление о словах тети Нин. "Тетя Нин, - сказала она, широко раскрыв глаза, - я понимаю, что дедушка и бабушка потратили много времени и сил, чтобы найти меня. Я их не подведу."

Вэнь Синья ухмыльнулась. Раньше она говорила то же самое. И именно поэтому она пыталась скрыть от дедушки и бабушки эти несчастные случаи и справлялась с ними сама. В конце концов, она была обманута всеми членами семьи Вэнь и не смогла добиться ни понимания, ни похвалы, как бы сильно ни старалась.

Нин Шуцянь выглядела чрезвычайно довольной. "Я рада, что ты понимаешь. Ты только что вернулась в семью Вэнь, поэтому обратись ко мне за любыми вопросами, если тебе это нужно", - завершила она.

Вэнь Синья улыбнулась в ответ и с благодарностью ответила: "Спасибо, тетя Нин!"

"Немедленно возвращайся в свою комнату и хорошенько отдохни, поскольку ты неважно себя чувствуешь. Просыпайся завтра рано утром на завтрак с дедушкой и бабушкой. Это одна из традиций семьи Вэнь."- Мягко сказал ей Нин Шуцянь.

Вэнь Синья вышла из гостиной, пожелав спокойной ночи и Нин Шуцянь, и Вэнь Юйе.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/566349>